

Мэн Ран изначально рассчитывал, что с помощью силы массива сбора духа будет сдерживаться водяной пар всего озера Билуо, и эффект должен быть сравним с эффектом небольшого духовного импульса. Однако, похоже, что эффект все еще чуть меньше половины толщины.

Согласно уровню ауры в культивации бессмертных, уровень ауры малого духовного импульса должен, по крайней мере, достичь "состояния тумана". То есть, только когда аура превратится в туман, эффект может быть равен эффекту малого духовного импульса.

В данный момент дух водной системы на вилле, хотя и достиг состояния тумана, но слегка поредел. До настоящей ауры еще полминуты.

Но даже так, все равно скорость культивации Мэн Рана увеличится более чем в десять раз!

Таким образом, если действительно достичь уровня Рейки и тумана, то скорость культивирования можно увеличить в несколько раз!

"Аура земли настолько тонка, что кажется, что только собрав ауру всей горы Сюфэн, можно действительно превратить ауру земли в туман".

Мэн Ран, с одним разумом и двумя назначениями, пытается очистить ауру, выполняя "эфирную формулу очищения пустоты".

На этот раз весь халцедон использован, осталось несколько кусков лучшего нефрита. Из этих кусков Менгран собирается изготовить нефритовый талисман для защиты своего сердца.

Если вы хотите организовать более крупный массив, достаточно большой, чтобы собрать ауру всей горы Сюфэн, вам нужно удвоить количество халцедона".

"Чжэн Ру - основной ученик школы Тайи. Вместо того чтобы практиковать в школе, он хочет жениться на смертной. Похоже, что ее цель - халцедон! Неудивительно, что Фан Рубин сказала, что видела несколько кусков халцедона, но все они были проданы Чжэн Ру. Теперь я думаю, что это Чжэн Ру спрятал их и передал Тайимэнь. "

Вспомнив о халцедоне, который Ли Минчжу нашел в комнате Чжэн Ру, Мэн Ран сразу же понял, что Чжэн Ру был молод и был практиком Дхармы. Однако он был готов жениться на Фан Циндун, смертной, которой было более 50 лет, просто ему приглянулась нефритовая промышленность Фан Циндун.

В то же время Чжэн Ру использовал Фан Циндуна для выращивания призрака, а сам бездумно искал халцедон и лучший нефрит.

Хотя халцедон и лучший нефрит ценны для обычных людей, в конце концов, это всего лишь камни. Но для практиков они содержат ауру неба и земли и являются лучшим выбором для создания магического оружия!

Теперь, когда аура земли исчерпана, халцедона достаточно, чтобы заставить этих так называемых практиков Дхармы земли схватиться за него!

"В этот раз я отправился в Цинчжоу в спешке. Я не стал посещать эти ворота. Я попросил Ли Минчжу сначала выяснить конкретную ситуацию с воротами Тайи. Когда я закончил свою работу, я отправился убивать секту демонов!"

Глаза Мэн Рана были полны убийственного намерения, для такой семьи катастрофы, Мэн Ран не был мягкосердечным!

В то же время, Цинчжоу был скрыт в горах и лесах.

В отличие от тех даосских храмов, которые окружены белым туманом и полны даосского очарования, родовые ворота, которые занимают большую часть гор, окружены белыми костями и полны странной и злой атмосферы.

Здесь есть изрезанные горные дороги и скалы. Многие древние деревья потемнели и, кажется, были сожжены огнем. Более того, на ней вырезаны какие-то неизвестные тотемные руны, мрачные и ужасающие.

Эту безымянную гору окружающие называют горой смерти. Каждый год сюда приезжают исследователи или молодые люди, ищущие стимул из других мест, чтобы исследовать и провести здесь отпуск, но никто не уходит живым.

Именно здесь находится Тайимэнь.

Из-за своей гористой, холмистой и отдаленной местности, многие районы с густыми древними деревьями до сих пор находятся в состоянии отсутствия контакта с внешним миром, и даже многие люди до сих пор имеют длинные волосы.

У всех учеников секты Тайи длинные волосы и обвислая талия, как у древних людей.

На самой высокой точке безымянного пика, в зале из синего камня, который постоянно источает воздух Инь, стоит статуя призраков и богов высотой в три чжана с синими лицами и клыками. Глаза призраков красные и яркие.

Словно спящий демон, он может проснуться в любой момент.

Под изображением призраков и богов старик с иссохшим лицом, одетый в большой черный халат, протянул свои потрескавшиеся, как старая кора, ладони и несколько раз потер две разбитые нефритовые карты на столе.

Постепенно его большой черный халат стал безветренным, как надувной шар, а из его тела вырвался поток призрачного газа, от которого задрожал весь зал из голубого камня.

В мутных глазах старика застыли безумие и ненависть.

"Как ты посмел убить моего любимого сына! Кто-то посмел убить моего любимого сына!"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2227162>